

— Невозможно, как я могла умереть...

Бай Юань ни единому слову не верила из того, что ей только что наплела какая-то Система злодейской второстепенной героини, внезапно объявившаяся в её голове.

С детства её продали в один уездный городок. В семнадцать лет она дожила до смерти тех двух стариканов, а узнав, что не является их родной дочерью, подалась в город. Там она одновременно подрабатывала и разыскивала биологических родителей, только и ожидая, когда наконец отыщет семью и заживёт в своё удовольствие.

В двадцать лет она их нашла, но эта семейка оказалась сплошными уродами: к приёмной фальшивой сестре они относились куда теплее, чем к ней.

И фальшивой дочкой ту девушку не называли лишь потому, что клан Бай зарабатывал за год всего несколько миллионов, так что до высокого звания истинной наследницы это слово явно не дотягивало.

Позавчера она уже успела задурить им головы и отправить в Африку на сафари, всё заранее спланировав.

Стоило этим людям погибнуть, как она не только унаследовала бы семейную компанию, но и получила бы огромную компенсацию.

С чего бы ей вдруг умирать!

— Я не верю.

— Веришь ты или нет, но это факт. Прямо сейчас здесь произойдёт землетрясение, ты погибнешь в этой катастрофе, и твоё тело окажется погребено под руинами здания... — неторопливо произнесла Система.

Услышав её слова, Бай Юань одним кувырком скатилась с кровати и, даже не обувшись, бросилась к двери.

К несчастью, жила она на тридцать втором этаже: стоило ей преодолеть всего два пролёта, как всё здание заходило ходуном от сильнейших толчков.

Охваченная глухим отчаянием, Бай Юань мгновенно оказалась погребена под обрушившимися перекрытиями.

После смерти её душа парила над городом, скрежеща зубами от ярости.

— Видишь? Я же говорила, что ты умрёшь, ты и умерла, — самодовольно изрекла Система.

— Да всё потому, что ты слишком поздно заговорила! Скажи ты мне хоть на десять минут раньше, матушка твоя ни за что бы не погибла. А теперь мечтай дальше, чтобы я за тобой последовала, — злобно бросила Бай Юань.

— Без перемещения твоя душа просто-напросто развеется, к тому же за переход полагается награда. Стоит тебе взяться за задания, как я не только верну тебя к жизни, но и буду выплачивать по сто миллионов в качестве бонуса за каждый мир. — Зная, как эта девица обожает деньги, Система мысленно решила, что уже взяла её тёпленькой.

— Ха, да ни за что не перемещусь, даже умерев! Не смогу жить — стану злым духом, — свирепо глядя на город, постепенно превращающийся в руины внизу, процедила Бай Юань.

— Ты хочешь стать злым духом из-за того, что родители тебя не любили и обожали лишь ту фальшивую сестру, и теперь жаждешь мести? Хочешь, я помогу тебе перебить всю твою родню, а ты после этого составишь мне компанию в странствиях по мирам?

Эту Бай Юань Система обнаружило пару дней назад, когда та как раз набирала онлайн-займов и задолжала триста тысяч.

Сняв всю сумму наличными в банке, она разыскала того самого гида, который сейчас вёз её родных в Африку, и велела ему во время охоты тайком выбросить её родственников где-нибудь в глуши, чтобы как следует их напугать.

Вдобавок она пообещала выплатить ему ещё полмиллиона по завершении дела.

Гид оказался человеком недобрым, к тому же заядлым игроком, и как раз ломал голову над тем, как вернуть долги. Услышав, что требуется всего лишь поугубить её семейку, он тут же согласился.

А накануне отъезда тех двоих Бай Юань тайком вернулась в особняк клана Бай и среди ночи заменила их средство от комаров на особый высококонцентрированный аттрактант для животных.

Мало того, она подсыпала слабительное в таблетки от сердечной недостаточности своего отца и в гепатопротекторы брата, а также ввела порцию слабительного в косметические витаминные сиропы матери и фальшивой сестры.

Теперь та семейка из четырёх человек уже основательно пропиталась этим аттрактантом, да ещё и с утра пораньше наглоталась лекарств из своих порционных таблеток перед выходом из дома.

Сейчас все четверо вместе направились в чашу справить нужду, а гид приказал водителю уезжать.

Они неминуемо обречены на гибель, от Системы даже не потребуется вмешиваться.

Было бы просто преступлением не заставить такую женщину путешествовать по мирам в роли злодейской второстепенной героини.

Выслушав это, Бай Юань закатила глаза. Конечно, она хотела смерти той семейки, но разве главным стимулом не были те самые деньги, что ей причитались?

Если бы она не умерла и не стала швырять деньги на ветер, её дальнейшая жизнь свелась бы лишь к бесхитростному прозябанию в сытости и праздности.

— Всё равно не поплыву никуда. Сама взгляни на эти сценарии: что ни история, то героиня либо одержима любовью, либо страдает слабоумием — от одного вида сердце прихватывает. А если сюжет сломается и ты начнёшь меня штрафовать? С меня хватило тягот в прошлой жизни, больше терпеть обиды я не намерена.

Она ещё меньше желала находиться у кого-то в подчинении, а потому снова ответила отказом.

Но у Системы уже лопнуло терпение:

— Желаете привязать Систему злодейская второстепенная героиня?

— Нет, не привязывать.

— Отлично, выполняется привязка...

Бай Юань: Стой, чё?!

— Нет, я же сказала — не надо.

— Привязка завершена, совершается перемещение...

Бай Юань смотрела, как её собственное тело постепенно окутывает белое свечение:

— Эй, да погоди ты, твою ж...

— Бай Юань, я ежемесячно выделяю тебе по два миллиона на карманные расходы, с какой стати ты заришься на вещи Жаньжань? Кто дал тебе право распускать руки против неё?

— Ты теперь жена меня, Гу Линфэна, и появляясь на обществе, представляешь лицо Корпорации Гу. Ты хоть понимаешь, что натворила?

В голосе мужчины сквозила леденящая душу стужа; он подхватил телефон, открыл какое-то видео и швырнул аппарат прямо перед ней.

— Устраивать истерики в публичном месте, драть людей за волосы — тебе совсем не стыдно позориться? Если бы я не приказал замять это дело, сейчас весь мир уже знал бы, что ты обычная базарная баба.

В голове Бай Юань слегка кружилось. Снова распахнув глаза, она обнаружила, что сидит на пушистом ковре.

На ней было шёлковое платье на бретельках; лёгкая ткань струилась по телу, обнажая молочно-белую нежную кожу, длинные волнистые пряди рассыпались по плечам, а ключицы соблазнительно проступали сквозь тонкую ткань.

Не успела она толком сообразить, с какой радости сидит на полу, как, услышав слова мужчины, остолбенела и мысленно осведомилась у Системы:

— Сколько он сказал? Сколько он мне ежемесячно на карманные расходы даёт?

— Два миллиона.

Бай Юань пришла в восторг:

— Погоди-ка, у злодейских второстепенных героинь такие классные условия?

Это же по сравнению с её прежней жизнью... да это всё равно что после лапши быстрого приготовления сразу пересечь на Cartier с бриллиантами.

Собравшись с духом, Бай Юань медленно подняла голову.

Сначала её взору предстала пара туфель ручной работы, затем — сшитый на заказ дорогой костюм, а выше обнаружилось лицо, способное затмить любого киноактёра.

Холодная бледность кожи придавала лицу мужчины суровое, отрешённое выражение; глаза не казались слишком хищными, но их уголки чуть опускались книзу, а зрачки были такими

глубокими, будто тушь, растворимая в ледяной воде, смешивалась с нескрываемым отвращением.

В том клубе, где она раньше работала, за такого кавалера выложили бы по меньшей мере сто тысяч за ночь, мысленно оценила мужчину Бай Юань.

Окинув взглядом обстановку, она инстинктивно прикрыла рот ладонью.

Просторнейшая гостиная, гигантская хрустальная люстра, донельзя роскошная отделка.

За окном царил тишина, буйно зеленела листва.

Она что, и впрямь находится в усадьбе? В огромнейшей усадьбе, да к тому же в роли хозяйки этого поместья?

Заметив жадный блеск в глазах Бай Юань, Система тут же подало голос:

— Это роман о всеобщей любимице. Мужчина перед тобой — твой муж, президент Корпорации Гу, а заодно главный герой этого мира, чьё состояние исчисляется миллиардами. Шесть лет назад прежняя владелица тела споила его и затащила в постель, а затем забеременела. Под давлением его деда и матери тебе и пришлось выйти за него...

Система выдало длинную тираду, но Бай Юань запомнила лишь четыре слова: состояние исчисляется миллиардами.

— Эти женщины вечно норовят залезть в чужую постель, — пробормотала она.

— Прежняя хозяйка тела действительно отличалась умом не блещущим, — добавила Система с презрительным холодком.

— Послушай-ка, — мысленно перебила его Бай Юань, — раз у меня теперь муж-миллиардер и ежемесячно капает два миллиона, я что, обязана вести себя как несчастная забитая овечка? С чего вдруг мне бояться какой-то соперницы? Пусть она хоть из кожи вон лезет, пока мои деньги при мне, меня это вообще не касается.

Система опешило от столь прагматичного подхода. Оно-то рассчитывало разбедить её ревность и заставить творить глупости по сценарию, а эта меркантилистка думала исключительно о выгоде!

— Ты обязана отыгрывать роль ревливой злодейки, — напомнило оно холодным тоном.

— Отыгрывать? Пожалуйста! Но только на моих условиях, — хмыкнула в ответ Бай Юань.

Стоило ей это произнести, как Гу Линфэн, заметив, что жена молчит и лишь бесцеремонно разглядывает его, нахмурился ещё сильнее.

— Ты меня вообще слышишь? Завтра же ты отправишься к Су Жаньжань и принесёшь ей официальные извинения. Если вздумаешь упрямиться...

— Хорошо, — неожиданно сладким голосом перебила его Бай Юань.

Гу Линфэн осёкся. Он ожидал очередного скандала, слёз, битья посуды — чего угодно, но только не столь покорного согласия.

Мужчина прищурился, пытаясь разгадать, что за новую каверзу замышляет эта женщина.

Однако Бай Юань уже поднялась с ковра, грациозно расправила плечи и направилась к лестнице, бросив напоследок:

— Раз уж муж приказал, разве смею я ослушаться? Спокойной ночи, дорогой.

Глядя ей вслед, Гу Линфэн чувствовал себя крайне озадаченным.

А в голове Бай Юань раздавался ликующий голос Системы, подсчитывающего баллы за успешно пройденный первый мини-раунд.

— Ну что, — мысленно усмехнулась Бай Юань, укладываясь на роскошную мягкую перину, — миллиарды на кону, а вы мне тут про какую-то любовь толкуете. Жизнь только начинается!

<http://bllate.org/book/22223/2319004>